

Т.Н. Груздева

Граф П.А. Гейден и усадьба Глубокое

Уже многие десятки лет в лесистом углу Опочецкого района, среди холмов и песчаных долин, на берегу озера Глубокое стоит поселок Глубокое. Озеро Глубокое - и поселок Глубокое... Озеро давнее, ледникового происхождения, а точное время заселения местности вокруг него неизвестно. Первые упоминания о селении Глубокое содержатся в писцовой книге 1585-1587 гг. и относятся к концу XV в.¹ Однако поселились в этих местах люди гораздо раньше, в глубокой древности, о чем свидетельствуют археологические изыскания у деревень Папино и Маврино, расположенных недалеко от Глубокого. Проводились они в разные годы под руководством доктора исторических наук В.В. Седова. Вокруг же села Глубокое ходит множество слухов и легенд, одна из которых гласит: «Два века назад служил якобы при дворе солдат Разумов. Выслужил исправно, преданно, и подарила ему царица деревню Глубокое с крестьянами. Но Разумов вскоре умер, и соседский помещик Дондуков-Корсаков уговорил крестьян показать, будто должен был ему Разумов большую сумму. Вольную за то крестьянам обещал, и шапку серебра, и бочку водки. Серебро и водку выдал, а Глубокое в кабалу пуще прежнего посадил. На одной из дочерей потомка Дондукова-Корсакова женился позже граф Петр Александрович Гейден, получив усадьбу в приданое».

Такую легенду можно услышать и сегодня от многих старожил Глубокого. Но есть в ней и большая доля истины, ибо видело Глубокое и Дондукова-Корсакова, и Гейдена. Род князей Дондуковых-Корсаковых вел свою родословную от калмыцкого хана Дондук-Омбо и его жены, кабардинки Джан. После смерти Омбо Джан была увезена из степей в Петербург, крещена и получила с сыном фамилию князей Дондуковых. Дон-

дуковы породнились позднее с боярами Корсаковыми, происходившими от литовского рода Корсак. В 1865 г. с княжной Софьей Михайловной Дондуковой-Корсаковой обвенчался в Дрездене граф Петр Александрович Гейден, ставший последним владельцем Глубокого.

П.А. Гейден - личность в России широко известная. Он был потомком Логина Гейдена, голландского беженца, принятого 10 ноября 1795 г. Екатериной II на русскую морскую службу, участника Наваринского сражения 1827 г., ревельского военного губернатора. Дед Петра Александровича, Людовик Сигизмунд Густав Гейден, был адмиралом Российского флота, отец, Александр Логинович, - надворным советником; мать - Варвара Петровна, урожденная Милорадович, родственница известного генерала.²

Сам Петр Александрович родился 29 октября 1840 г., окончил пажецкий корпус. Фамилия его, как одного из лучших учеников, была высечена золотыми буквами на мраморной доске и занесена в особую книгу корпуса. В 1858 г. он был выпущен корнетом с назначением в лейб-гвардии Уланский полк, но в 1860 г. был уволен с военной службы по «домашним обстоятельствам». Он поехал к матери в Орловскую губернию и здесь в октябре 1863 г. стал служить чиновником для особых поручений при орловском губернаторе. После женитьбы на Софье Михайловне Дондуковой-Корсаковой он уволился со службы, но вскоре вновь стал «старшим чиновником особых поручений» при воронежском губернаторе, а затем в течение 18 лет служил в судебных учреждениях: членом Воронежского окружного суда, членом С.-Петербургского окружного суда, членом С.-Петербургской судебной палаты. В 1890 г. он окончательно ушел со службы, получив к тому времени чин тайного советника и три ордена (Св.Станислава II ст., Св.Анны II ст., Св.Владимира III ст.) и хорошую пенсию в 3 тыс. руб.

Груздева Татьяна Николаевна - учитель истории Глубоковской средней школы Опочецкого района

Живя то в Петербурге, то в имении жены Глубоком, он много внимания уделял семье, делу рационального ведения хозяйства в имениях. В момент женитьбы Софье Михайловне принадлежало вместе с тремя братьями в Опочецком уезде 6649 дес. земли.³ В 1870 г. в семье Гейденов родилась дочь Варвара.

В имении Глубокое Петр Александрович поставил хозяйство на рациональную основу, выписывал из-за границы сельхозмашины, нанимал хороших специалистов, следил за книжными новинками. Особой его гордостью было племенное стадо, но он не чурался и постановки фабричного дела: в Глубоком были построены небольшие заводы по переработке сырья.

Старожилы Глубокого, помнившие графа, рассказывали: «П.А. Гейден был высокого роста, широкоплечий, удивительно красивый и умный, вежливый, добрый. По внешнему виду он напоминал сказочного человека».

Рядом с озером, на возвышенном живописном месте располагалась усадьба графа. Центром ее был красивый двухэтажный деревянный дом, вокруг которого ухоженный парк с газонами, дорожками и цветниками. Граф и члены его семьи очень любили цветы. По рассказам опять же старожилов, в имении была оранжерея, где выращивалось огромное количество разных уникальных растений. В парке до сих пор сохранились посаженные в то время кусты благоухающего жасмина, белой и синей сирени, разных акаций, столетние лиственницы, клены и дубы. Ощущение величия создавала большая дубовая аллея, часть которой украшает Глубокое до сих пор.

Очень часто граф устраивал в своей усадьбе праздники, и тогда в село съезжались многочисленные гости. Проводились обеды, танцы, игры и катания на лошадях по живописным окрестностям. У Гейдена в имении было много прекрасных лошадей, и он, посещая конюшни иногда, носовым платком проверял чистоту лошадей. До сих пор в центре села стоят конюшни и каретный двор, используемые теперь под элеватор и храни-

лище зерна. У графа был личный кучер Иван, часто возивший своего хозяина в Петербург. Дочь кучера Евдокия, долгое время жившая в Глубоком, очень много рассказывала о былых временах (скончалась она в 1971 г.). За домом присматривала обширная прислуга, был постоянный управляющий имением и экономка по имени Катя, пользовавшаяся большим уважением хозяев. Людская, где проживала прислуга, находилась недалеко от графского дома; это здание стоит в парке до сих пор.

Имение у графа было богатое: в начале XX в. он владел 4225 десятинами земли, 400 головами коров, огромным птичником. В имении были собственная маслобойня, прачечная, фанерная мануфактура, кирпичный и спиртовой заводы. Помимо земледелия и скотоводства, сдачи в аренду земли крестьянам, большие доходы поступали от продажи кирпича и фанеры. При активном участии графа были открыты почта и торговые лавки, в которых впоследствии торговал купец Гуйтов. Почта и магазин донныне размещаются в своих прежних, уцелевших от времени зданиях: сделаны они очень прочно из дикого камня и кирпича.

Сам Гейден был образованным человеком и заботился об образовании жителей села и уезда. В имении первоначально была церковно-приходская школа, а затем было построено четырехклассное земское училище. Сохранился, например, документ, выданный в 1902 г. за подписью самого графа: похвальный лист о получении образования Игнатию Миронову, старожилу поселка, прожившему 101 год. К односельчанам Гейден, по рассказам старожилов, относился с добротой и уважением, за работу рассчитывался сразу его управляющий: деньгами, продуктами или вещами. В обращении со всеми граф неизменно употреблял слово «любезный», говорил ровным, тихим, мягким голосом. Он был прекрасный муж и отец, очень любил дочь и внуков, а зятя в одном и писем просил «со всем ознакомиться, во все вникнуть как по полемому хозяйству, так и по счетам и написать... подробно свое мнение и свои соображения по хозяйству и способу его ведения в

будущем». Он наставлял молодого хозяина: «Существенным может быть лес при правильной рубке и лен при хорошей его обработке. Прочие хлеба при низких ценах дадут слабый доход, хотя выгодно перерабатывать рожь в муку и продавать на месте... Наконец, улучшение скота и улучшение удоя. Это вполне возможно».⁴ Не исключено, что Гейден опирался на опыт хозяйствования, приобретенный в Глубоком.

Все это он успевал совмещать с активной общественной деятельностью. Состоя еще на службе, в 1883 г. Гейден был избран уездным гласным Опочецкого уезда, а с 1889 г. и губернским гласным. С 1895 г. он стал к тому же и уездным предводителем дворянства, и в том же году его избрали президентом Вольного экономического общества (ВЭО), являвшегося средоточием научной мысли. Общество, возглавляемое Гейденом, широко открыло двери для публики, приглашая гостей на свои заседания, и превратилось в своеобразный клуб, где обсуждались самые животрепещущие вопросы. В 1900-1905 гг. П.А. Гейден входил в политический кружок «Беседа», где встречались будущие лидеры различных политических партий и организаций, в 1902-1905 гг. был активным участником земско-городских съездов, избирался их председателем. А в 1906 г. купцы и помещики Опочецкого уезда выдвинули графа кандидатом в депутаты I Государственной думы, и большинством голосов он был избран. В думе он сразу выдвинулся в число виднейших лидеров, часто выступал с трибуны (190 раз!), создал «группу графа Гейдена», которая вскоре оформилась в партию «мирного обновления». Со Столыпиным Гейден договаривался о вхождении в состав кабинета министров.

На выборах во II думу Гейден был баллотирован, а 15 июня 1907 г. умер. Либе-

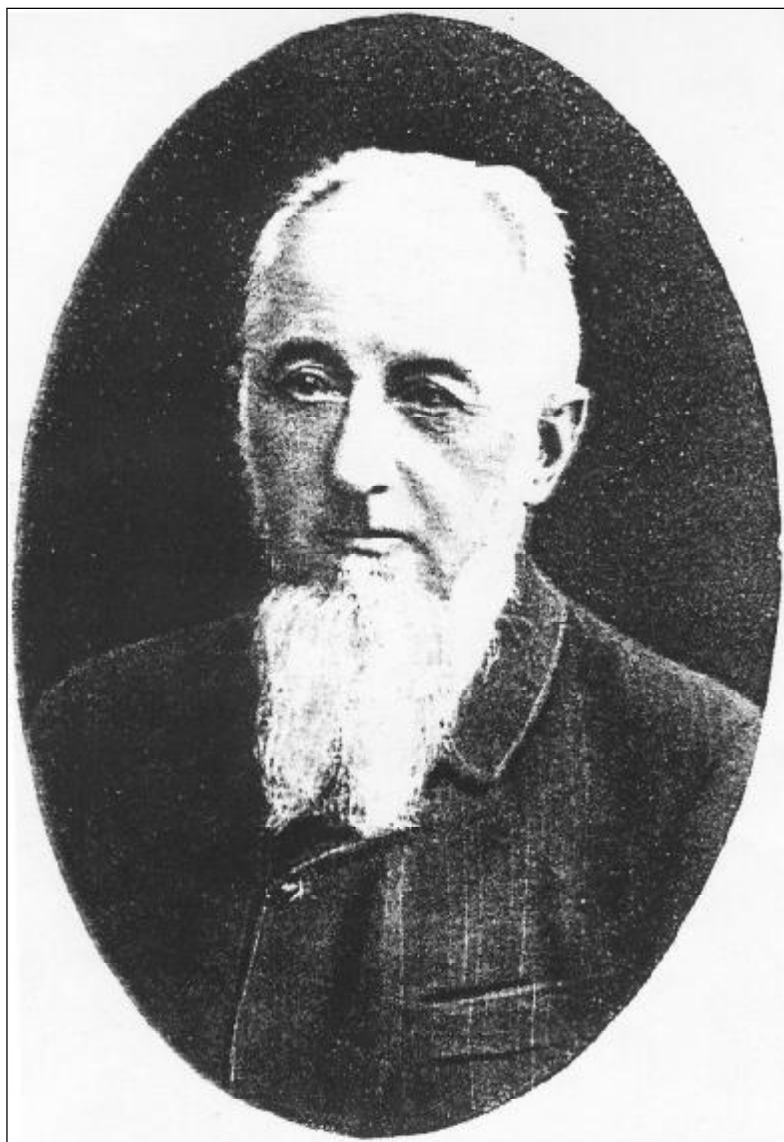
ральная общественность России восприняла его кончину как тяжелейшую утрату для страны. В прессе появилось множество некрологов и откликов с выражением глубокой скорби. Лишь В.И. Ленин отозвался неслестной статьей «Памяти графа Гейдена».

Похоронен Петр Александрович Гейден в склепе у Казанской церкви села Глубокое. Каменная надгробная плита сохранилась и напоминает об энергичном и деятельном человеке. К сожалению, ничего не сохранилось из былой красоты графского дома. Разрушение его началось сразу после революции. Так, газета «Красный набат», выходившая в Великих Луках в период белогвардейской оккупации Пскова, в августе 1919 г. писала: «В Опочецком уезде есть имение Глубокое, оно отведено под советское хозяйство. Но барский дом в заброшенном виде, все ценные вещи разграблены. Имеющийся при имении фанерный завод также забыт и заброшен. Хорошие, новые станки, которые могли быть приспособлены к другой работе, стоят без применения, приходят в негодность. Была на заводе динамо-машина, ее похитили. Винокурный завод в имении также заброшен: паровые котлы разрушаются, слесарные принадлежности и части исчезают. Местные власти не принимают мер к охране».⁵

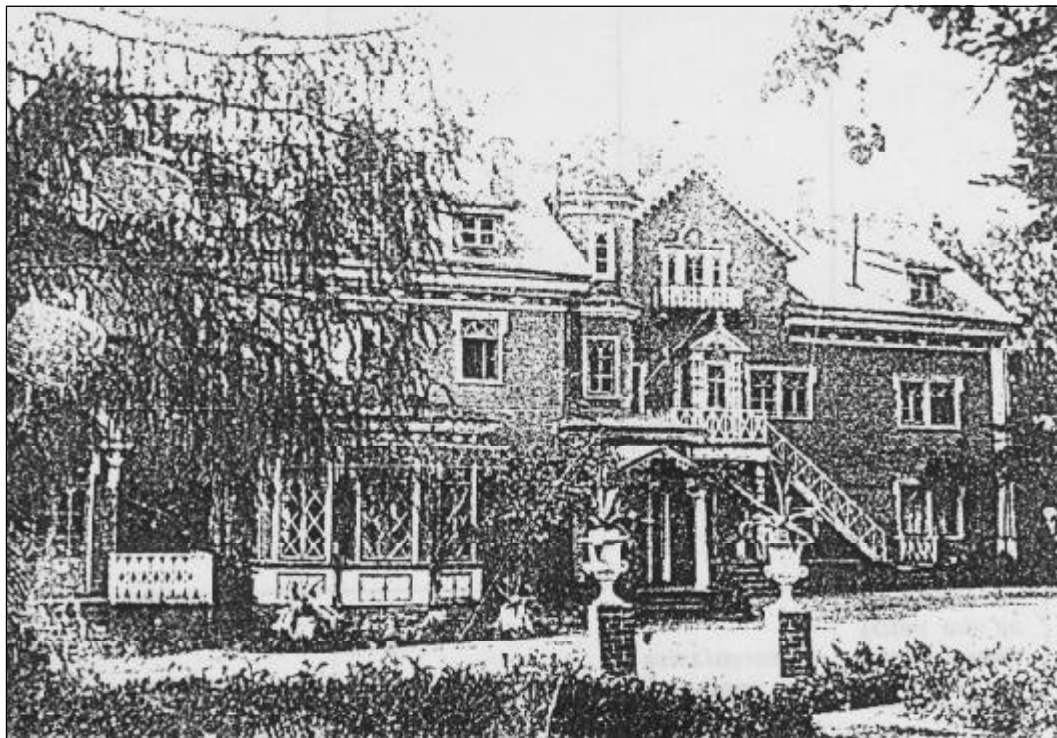
Впоследствии в доме разместился приют для сирот, а в 1929 г. дом сгорел. Церковь Казанской Божьей Матери в 30-е гг. была разорена, а в годы войны разрушена оккупантами. Дочь П.А. Гейдена Варвара прожила долгую жизнь, почти 90 лет; потомки его живы до сих пор, некоторые живут в США. Несколько лет назад американкой Присциллой Рузвельт была написана книга о П.А. Гейдене и его усадьбе Глубокое, в качестве иллюстраций использованы старые фотографии.

Примечания

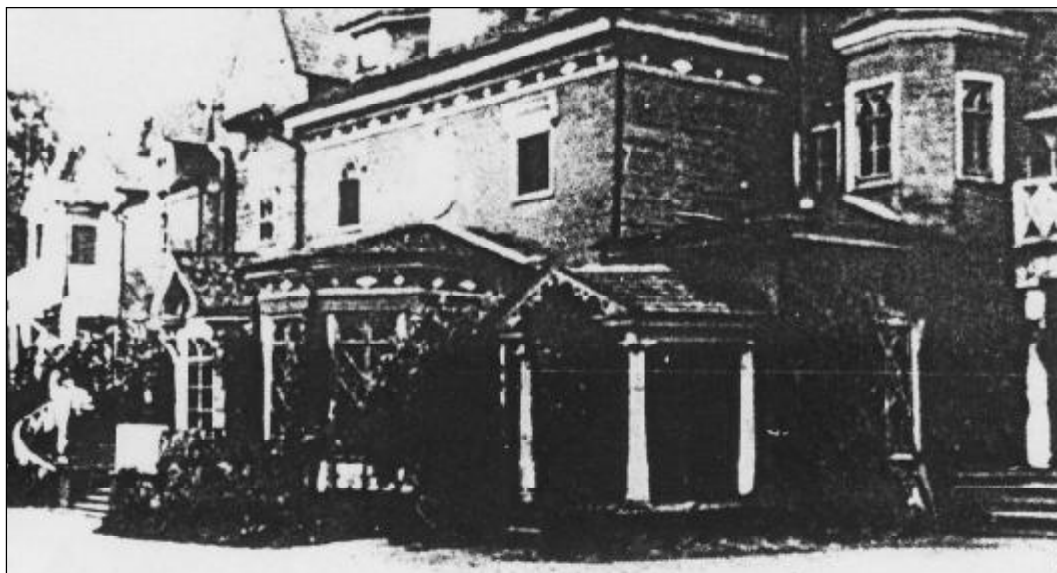
1. Псков и его пригороды: Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т.5. Кн.1. М.,1913.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.VIII. СПб.,1892. С.246.
3. ГАПО, ф.110.
4. Политическая история России в партиях и лицах. М.,1994. С.217.
5. Красный набат, 1919, 12 августа.

П.А. Гейден

Усадебный дворец графа Гейдена в Глубоком.

Старый дом в Глубоком, сгоревший в 1908 г.